

Хирургия средневековой России

Проф. М.Б. МИРСКИЙ

Surgery of medieval Russia

M. B. MIRSKY

НИИ им. Н.А. Семашко РАМН, Москва

Медицина и хирургия средневековой России (Древней Руси), одного из могущественных государств Восточной Европы, была закономерной и важной частью медицины и хирургии средневекового мира. Исходным моментом ее формирования стал синтез культурных традиций племен и народов, населявших территорию Древнерусского государства, которое характеризовалось единой, самобытной культурой: в ее становлении и развитии большую роль сыграли культурные связи Древней Руси с многими странами Запада и Востока, благотворное влияние достижений мировой культуры.

В развитии медицины и хирургии средневековой России целесообразно, на наш взгляд, различать несколько этапов. Это праславянская медицина (VI век до н.э. — IX век н.э.), медицина периода Древнерусского государства (IX — XIII век), медицина периода возрождения русской государственности и культуры (XIV — XVI век), медицина позднего средневековья России (XVI — XVII век).

О нраславянской (или, по-другому, скифской) медицине и хирургии известно из трудов древних авторов (Гиппократ, Геродот, Плутарх и др.). Познания скифов в хирургии скорее всею были позаимствованы у греков. Например, на хранящейся в Эрмитаже (Петербург) знаменитой Куль-Обской вазе, найденной в Крыму и относящейся к V — IV веку до н.э., изображена хирургическая операция — скиф вправляет челюсть травмированному воину, удаляет зуб, перевязывает голень раненому. Некоторые хирургические инструменты и их изображения удалось обнаружить археологам в Чертомлыцком кургане (в среднем тчении Днепра) и в других курганах, находившихся неподалеку.

Культуру Древнерусского государства обогащали контакты как с Западом, так и с Востоком. Особенно важными были значительно расширившиеся после принятия христианства связи с Византией. Христианство принесло с собой многие достижения византийской, а через нее и античной культуры, в том числе и медицины, поэтому-то в древнерусской медицине сказывалось влияние трудов Гиппократа, Аристотеля, Галена, Цельса, других классиков.

До принятия христианства охранять здоровье людей помогала народная медицина, которой первоначально занимались, в частности, волхвы (языческие жрецы), им помогали женщины ("ведьмы", от слова "ведать" — знать), которых позднее, в XII веке, называли "бабы богомерзкие". Это подтверждают записки путешественников, посетивших нашу страну в те далекие времена.

Когда Древняя Русь стала христианским государством, ноя пились віоіасі ьри, которые *cia.ni*. как и в других европейских государств того времени, очагами науки и культуры, в том числе медицины: здесь действовали первые в Древнерусском государстве больницы, которые основали по примеру Афонского и других христианских монастырей Византийской империи. Например, в X веке в Киеве, в Печерском монастыре, был открыт странноприимный дом — соединение богадельни с больницей. Вскоре Владимир Святой установил своеобразную подать (налог) — так называемую десятину в пользу "нищих, сирот, сирых, больных и пр."

Монастырские больницы были специальными учреждениями, где работали опытные леицы, так сказать, "врачи-профессионалы".

Дошедшие до нас исторические свидетельства — гражданские и церковные рукописи. Устав монастырский Федора Студийского, Печерский Патерик, другие древние летописи — подтверждают существование врачей (лечцов) как исторических личностей. Таков, например, был легендарный Агапит. Врачи-монахи действовали в монастырях в Новгороде, Чернигове, Суздале, Переяславле, других юродах. Об их деятельности в какой-то мере позволяет судить описание чудес святых Косьмы и Дамиана (использование настоев из трав или "пекла" — кедрового масла; наложение сырого мяса на больное место; растирание больного и т.п.), приведенное в своде древнерусских памятников "Великие Миней Четий".

В XI — XII веке, помимо монастырских врачей-монахов, медицинской практикой занимались и другие профессионалы — мирские, или городские, врачи — лечцы. Они в отличие от монахов, не покидавших свои обители, лечили больных в их домах; при этом занимались своим ремеслом опять-таки в отличие от монастырских врачей за определенную плату. Например, о таких врачах говорится в летописи XI века "Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мирликийского чудотворца". Среди этих врачей, имевших своих учеников, были постоянные жители городов, в том числе придворные княжеские врачи, и бродячие лекари, как, впрочем, и в других странах средневековой Европы.

В соответствии с уровнем медицины того времени древнерусские врачи занимались главным образом терапией, широко использовали лечение в банях. Однако можно с уверенностью утверждать, что существовала и хирургия. Древнерусские лекари, считал специально изучавший древнерусское врачевание Н.А. Богоявленский (1958 г.), лечили ранения, переломы, вывихи, "расшибение с коней", "притрение возом", "хапление" (растерзание) зверем, "убиение скотом", "подавление кусом", "ожары" (ожоги), "камчюг" (мочепузырные камни), "гвор", "пузырь", "килу" (пахово-мошоночная грыжа), "недуг, егда в очи власырастають" (трихиаз), "червивую болель", пролежни после "огневицы" (сыпного тифа), "томление женок при родах", "болельни зубом и скороньи" (челюстей), "крававые кусы мяса во афендроне" (геморроидальные шишки), "гагрену удов" как результат питания бедного населения зараженным спорыньей хлебом и пр. Самыми частыми были различные повреждения, боевые травмы, раны.

Лечением всей этой, говоря по-современному, хирургической патологии занимались и лечцы — тогдашние "врачи общей практики", и специалисты-хирурги; в Древнерусском государстве их называли резалниками, рукоделниками, врачами рукодельными. Впрочем процесс дифференциации врачебных специальностей шел уже тогда, свидетельством чему было существование "узких специалистов" — зубоволоков (зубных врачей), кровопусков и рудометов (они "пускали кровь"), затем кильных мастеров (они лечили грыжи), очных, чечуйных (они занимались геморроем) и др.

О существовании хирургической помощи в Древнерусском государстве свидетельствует "Правда Русская" — свод законов, относящийся к XI веку: в главе XIII "О мече было сказано: "Кто кого поранит мечом, но несмертельно, с такового взыскать в казну пени три гривны, а уязвленному, на излечение раны" (выделено нами. — М.М.) — гривну". Понятно, что "излечение раны" проводил про-

фессионал, получавший за это определенный гонорар, вероятно, не менее гривны, что по тем временам составляло немалую сумму.

В старинной рукописи "Изборник Святослава" (XI век) указывается, что врач должен уметь оказывать хирургическую помощь — уметь разрезать кожу, ампутировать конечности (делать "орезанис удное"), прижигать раны, бороться с нагноением. Хирургическую операцию перенес, в частности, сам князь Святослав — у него была опухоль (по-видимому, гранулема). Однако эта операция оказалась безуспешной, князь умер; как сказано в рукописи, "прставися Святослав от резанья желве". Это подтверждает и Никоновская летопись, в которой упомянуто, что "преставился Святослав, сын Ярославль, месяца декабря в 27 (день), от отрезания желвей)".

Резалники при своих манипуляциях использовали различные инструменты: чаще всего это были "ножь врачевский" и "бричь" (бритва). По мнению Н.А. Богоявленского, изящные топорки, ризунки которых так обычны в книжных орнаментах древнего Новгорода, представляли иногда соединение обухового снаряда с копьем на конце гопорища; они служили для рассечения и прокола "мозолей" — к ним тогда относили и чумные бубоны, и сибирязвенные карбункулы. Было еще "кроило" — массивный нож, которым "раскرويدались" твердые и "надутые апостемы" (подкожные нарывы). Использовались некоторые плотничьи инструменты, например "пила", "свердло", "тесле", которое имело вид удлиненного долота. Были в употреблении также "шипьци", "иглы", "лопасти" (шпатели), ложечки, шупы, пинцеты, клещи.

Обилием названий и форм отличается и набор кровопуска: "прогон", "стрек", "высекало", "ражнь", "гвоздие", "шило", "бодец", "аргалие" или "железые кровопустное". Среди хирургических инструментов были "безбань", или "стрекало", — врачевный нож (от стрекати — колоть), "ножицы, ими же кровь поушачють" (от ножиць — ножик) и др. Все эти инструменты содержали в ящичках, упрощенные изображения которых можно видеть на древнейших иконах Луки, Космы и Доминана, Анастасии-"целительницы" в фондах Русского музея в Санкт-Петербурге и Третьяковской галереи в Москве.

Резалники занимались в основном "малой хирургией" — лечением ран и ожогов, удалением зубов, кровопусканием и пр. Но проводились и более крупные операции — ампутации, лечение переломов костей, даже трепанации черепа: в 1893 г. на берегу Днепра при раскопках, относящихся к IX — XII веку, был найден череп с трепанационным отверстием в области лобного бугра: гладкие края и правильные очертания дефекта свидетельствовали, что трепанация производилась с помощью инструментов. В 1949 г. близ города Белая Вежа при раскопках могильника X — XI века обнаружили череп со следами двух рубленых ран и прижизненной трепанацией в наружно-боковом отделе лобной кости.

Наибольшая потребность в хирургической помощи возникала во время войн. В сборнике XII — XIII века "Маргарит" перечислены функции врача: искать после сражения "язвенных", поднимать их, поить зелием, "обязывать" язвы, вести до "врачевницы", неустанно смотреть за ними. Врачи назывались резалниками, так как им приходилось ножом удалять "ушибенные" части тела. Они действовали в соответствии с рекомендациями, содержащимися в "хирургических" сочинениях Гиппократов, которые, очевидно, хорошо знали. Так, условием, без которого невозможно было заживление, считалась перевязка — "обязание", "обяза", "прибой", "привуза", "обитие". Материалом служили полотно, холст, "убрусы" (полотенца), "понявицы", "волна овчая" (шерсть), "баволна" или "вамбака" (вата). "Обязание" делалось "крепкое" с обильным орошением раны "олеем" (маслом) растительным или животным. На повязку рыхло накладывались "покроми" (кромки) сукон домотканых, покупных, часто разноцветных. Для иммобилизации "уломленных" конечностей употреблялись лубок ("лубяница", "лубина", "лычина", "лыко"), "корста березовая" (береста), "скепа" (щепа, drank). При пупочных грыжах пользовались "поясом кожаным широким".

Об использовании резалниками различных повязок свидетельствуют древнерусские летописи. Так, о постоянной повязке на темя по поводу врожденной мозговой грыжи, сделанной князю Веславу (XI век), говорится в "Повести временных лет".

В хирургической практике резалников наряду с оперативными методами лечения видное место мни мала и русская баня. I Ирсывание в паровой (парной) бане было составным элементом лечения таких, например, заболеваний, как кила (грыжа), которую вправляли лишь после банных процедур, или кровопускание, или лечение нарывов и ран.

После монголо-татарского нашествия (XIII век) целое столетие на Руси было отмечено упадком и застоём: страна была фактически изолирована от стран Европы, культура и наука которых продолжали развиваться. Возрождение русской культуры началось только во второй половине XIV века, центр ее сместился на северо-восток, к Москве.

Монастыри продолжали оставаться центрами культуры и своеобразными очагами медико-хирургической помощи. Монахов-лечцов того времени можно назвать, придерживаясь современной классификации, прежде всего терапевтами и психотерапевтами. В то же время именно они, владея методами, унаследованными от своих византийских собратьев или позаимствованными из старинных рукописей, исцеляли раны, язвы, переломы костей и другую "хирургическую патологию", т.е. были еще и врачами-хирургами, оказывали (наряду с мирскими лечцами-резалниками) хирургическую помощь.

Помимо образованных врачей-монахов, действовали многочисленные мирские врачи, постигавшие азы своей профессии в порядке ремесленного ученичества, часто в семьях потомственных целителей. Среди них преобладали специалисты "терапевтического" профиля — камчужные (по лечению ломоты, в современном понимании — ревматизма), очные (они снимались консервативным лечением болезней глаз), чепучинные (специалисты по сифилису), тс, кто лечил от "порчи" (предки современных психоневрологов), и др. Были среди них и лечцы число "хпурі ического" профиля — резалники. Среди них различались костоплавы ("травматологи"), камнесечцы (специалисты по лечению болезни мочевого пузыря), кровепуски и рудометы (они пускали кровь), кильные мастера (занимались лечением килы, т.е. грыжи), чечуйные (лечили геморрой). Позднее, в XV — XVI веке, в свидетельствах современников упоминаются также алхимики, "лекари польской породы", ученики общелекарские и др.

В это же время в Московском государстве появляются первые иноземные врачи, приглашенные к царскому двору (в XV веке — Антоний из Германии, Леон из Венеции, в XVI веке — Марк из Константинополя, Николай и Феофил из Любека и др.). О состоянии медицины и хирургии свидетельствует летопись о болезни Василия III (отца Ивана Грозного). Даже иноземные врачи не смогли помочь царю, когда он заболел (у него был, вероятно, гнойный артрит тазобедренного сустава). Способы лечения, обычно использовавшиеся в то время при подобных заболеваниях, не дали эффекта (да и не могли, наверное, дать).

Наконец, в XVI — XVII веке российская медицина начала становиться все более сравнимой с западноевропейской тех времен, чему способствовала и деятельность зарубежных врачей, приезжавших преимущественно из Англии.

И врачи-монахи, и мирские врачи, считая причиной болезни "неправильное смещение телесных соков", старались привести их в "доброе сочетание" и потому применяли кровопускание, "жежение" (каутеризация), заволоки, а также промывательные, рвотные, отхаркивающие, потогонные и прочие средства (все это соответствовало в основном западноевропейской медицине и хирургии средневековья).

При лечении ногтееда (панариция) держали больной палец в теплой воде; после нагноения прикладывали печеный лук или соль с черным хлебом. Использовали (при вывихах) пластырь из уксуса, золы и отрубей, а также мальхан (мазь) из медвежьего сала, масла, квасцов и яичного желтка; применяли мальхан и при лечении ружейных ран, причем свежую рану сначала промывали разогретым квасом, а потом уже накладывали мальхан.

Использовался метод прижиганий (с помощью горящего трута). По свидетельству Никоновской летописи, в "лето 6970" (в 1462 г. — М.М.) великий князь Василий Васильевич "чаял себе, сухотные болести, повеле жеши ся, якоже есть обычай болящим сухотною, и повеле ставити, зажигая трут той на многих местах

помногу, идеже и не бе ему никоеа болезни, тогда бо и не чюеше того". Таким образом, был применен общепринятый тогда метод лечения сухотной болезни ("яко же есть обычай болящим сухотною"), причем говорится и об использованной методике ("зажигая трут той на многих местах помногу"). К сожалению, примененный метод не помог: "Егда же разгнишася раны оны, и бысть ецу болезнь тяжка... И в той болезни преставися..."

Стоит добавить, что, как отметил еще в начале XIX века историк медицины В.М. Рихтер, "сие наружное средство (прижигания. — М.М.)... очень сходствует с введенною после в хирургию моксою и искусственно вызываемыми фонтанелями".

В общем в средневековой России лечение у хирурга было обычным делом: это подтверждают документальные свидетельства, например отправленная в Новгород в 1556 г. грамота царя Ивана Грозного. Можно утверждать также, что методы, использовавшиеся древнерусскими врачами, соответствовали в основном тем, что применялись тогда в Западной Европе.

В XVI — XVII веке российские медицинские рукописи рекомендовали рациональные методы лечения нередких тогда огнестрельных ран, ожогов, угрей; при некоторых заболеваниях рекомендовалось кровопускание. Ампутации конечностей ("оттирания"), сложнейшие по тем временам операции, хотя и нечасто, но все-таки производились русскими резальниками. Делали средневековые лечцы "сшивание" ран, используя соответствующие инструменты и приспособления (иглы, нити и пр.). Операции производили "на лавке лекарской" (операционном столе). Для транспортировки раненых с переломами конечностей и их лечения применяли шины из различных подручных предметов.

Не было, правда, тогда в России профессоров хирургии (хотя в 1654 г. и открылась медицинская школа Аптекарского приказа). Также и в Западной Европе, несмотря на многовековое существование университетов, их насчитывались буквально единицы. Не существовало и "братств хирургов" только потому, что разделение медицины и хирургии было неведомо в России ни тогда, ни потом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб 1911.
2. Великие Минеи Четий, ноябрь 1 — 2. СПб 1897.
3. Великие Минеи Четий, октябрь 4 — 18. СПб 1874.
4. *Змеев Л. Ф.* Чтения по врачебной истории России. СПб 1896.
5. Повесть временных лет, ч. 1. М — Л 1950.
6. *Богоявленский И.А.* Вестн хир 1958; 7.
7. Правда русская, или законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономахов. СПб 1799.
8. Никоновская летопись. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т. 9. СПб 1862.
9. Изборник Святослава, ПСРЛ, т. 2.
10. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I—III. СПб 1890 - 1912.
11. *Рихтер В.М.* История медицины в России, ч. 1. М 1814.
12. *Мирский М.Б.* Хирургия от древности до современности. М 2000.

Поступила 02.10.2000